

Journal of Danubian Studies and Research

The Territorial Structure of the Population of Ukrainian Danube

Victoriya Yavorskaya¹, Vyacheslav Todorov²

Abstract: The state of geo-demographic situation in the Ukrainian Danube, which is formed during this period, is examined. Unfortunately, in recent time within the Danube Region geo-demographic indicators have worsened (decreased natality, quickly began to grow on mortality rates), as a result is a population loss due to natural causes. Although the overall performance of geo-demographic process here is much better than in other administrative areas of the Odessa region, yet in the Ukrainian Danube for the last years, they are characterized by negative values and the population here is also reduced mainly due to natural causes. The change of structure of the population in the context of the resettlement areas ethno-national groups. It features ethno-geographic systems determine the features of geo-demographic situations.

Keywords: geo-demographic situation; ethno-national groups; depopulation; ethno-geographic system; Ukrainian Danube

Территориальная структура населения Украинского Придунавья

Междуречье Дуная и Днестра традиционно выделялось одним из наиболее благоприятных геодемографических процессов в Украине. Расселение этнонациональных групп компактными ареалами и уникальная общественногеографическая траектория, пройденная этими общностями за более чем двухсотлетний период, обусловило формирование в регионе более высокого демографического потенциала по сравнению с другими частями Одесской области и Украины в целом. Демографические процессы в самой большой по площади области страны достаточно хорошо изучены. Однако на этом фоне мало работ, которые ориентированы на выявление взаимосвязи между динамикой численности населения И особенностями расселения этнонациональных групп.

JDSR, Vol. 5, no. 2/2015, pp. 36-43

¹ Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel: +380930455577, Corresponding author: 27071974@rambler.ru.

² Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel: +380930455577, E-mail: todorov_sl@ukr.net.

Дунай-Днестровское междуречье является одним из немногих регионов современной Украины, в котором в XIX — в первой половине XIX вв. большая часть населения занималось сельскохозяйственным производством на собственной земле. Для каждой общности была характерна своя система землепользования. Например, у болгар доминировала распределительноперераспределительная система землепользования, а русских-старробрядцев определяющее влияние оказывала религиозная община и т.д.

расселения основных этнонациональных групп Дунай-Днестровского междуречья была сформирована ещё на этапе последней колонизации в конце XVII – первой половине XIX вв. Русские-старообрядцы узкой полосой вдоль Дуная связывали расселились И жизнедеятельность с этой рекой. Радиально вокруг города Болград расселялись задунайские переселенцы (болгары, гагаузы, албанцы и другие). Часть этого компактного ареала находится в пределах Республики Молдова. Молдаване осваивали земли, соседствующие с их современным национальным государством и территорию между лиманами Кагул – Ялпуг – Катлабуг. Центральная часть региона между Саратой на юге и Серпнёвым на севере была заселена немцами. После их эмиграции в период и сразу после завершения Второй мировой войны эта часть региона стала полиэтнической. Северная часть современного придунайского региона Украины заселена русскими и украинцами, Белгород-Днестровский и соседние поселения полиэтнические по своему составу []. В настоящее время Дунай-Днестровское междуречье является одним из наиболее полиэтнических регионов страны.

Необходимость обработки относительно примитивными средствами большого количества земли обусловила высокие показатели рождаемости. Демографический взрыв конца 1930-х годов и компенсационная рождаемость 1948—1951 гг. позитивно сказался на увеличении численности населения в периоды с 1964 по 1969 гг. и с 1974 по 1979 гг. Также небольшой холм в динамике демографических процессов наблюдался в 1980-е года. Кризисные явления, которые начались в конце 1980-х, привели к тому, что следующей демографической волны не произошло.

Прежде чем приступить к рассмотрению геодемографических процессов проанализируем общие особенности системы расселения (Faschevskiy, 1993). Сеть сельского расселения в Украинском Придунавье редкая. Среднее число сельских поселений в расчёте на 100 км² колеблется от 0,8 единиц в Ренийском районе до 3,0 в Белгород-Днестровском районе. Вместе с Белгород-Днестровским районом относительно высокой для региона плотностью сельского расселения характеризуются Тарутинский (2,6 пунктов) и Саратский (2,5 единицы) районы.

Сельские населённые пункты в регионе преимущественно крупные. Средняя людность сельского поселения региона составляет 1,3 тыс. чел, что в 1,8 раза больше среднего показателя по Одесской области (0,72 тыс. чел.). Однако и само междуречье далеко не однородно по этому показателю. Средний показатель людности сёл каждого административного района Измаильской межрайонной системы расселения (2,20 тыс. чел.) значительно превосходит соответствующие показатели по Арцизской (0,85 тыс. чел.) и Белгород-Днестровской межрайонной системе расселения (1,08 тыс. чел.) МРТСР. Так, в Ренийском районе (2,69 тыс. чел.) он почти в 4,4 раза больше, чем в Тарутинском районе (0,63 тыс. чел.).

Трансформация существовавшей на начало 1990-х годов общественнополитической системы и фактическая ликвидация социально-экономических гарантии привели к депопуляции населения, которая проходила на фоне падения рождаемости, увеличения смертности и миграционной убыли населения. После этого значительно чётче начинает проявляться роль этнонационального фактора в геодемографических процессах. В Украинском Придунавье в целом негативные процессы воспроизводства начали наблюдаться в 1994 году. К середине 2000-х годов только в гагаузских этногеографических системах динамика людности стабилизировалась в районе нуля. В среде болгар и молдаван к этому времени наблюдался устойчивый отрицательный прирост населения. В большинстве поселений украинцев и русских уменьшение численности населения наблюдалась с середины 1960-х годов. Однако официальная статистика не давала возможности в среде русских старообрядцев, которые как показывают современные процессы, выделяются значительно лучшими показателями воспроизводства, чем весь этнос региона в целом.

Динамика численности населения за полтора десятилетия XXI в. имела наиболее катастрофический вид среди субрегионов Одесской области. Так, только за пятилетний период (2001 – 2006 гг.) Украинское Придунавье потеряло 9% своего населения, что было обусловлено уменьшением людности городских поселений на более 15%.

Геодемографические процессы в разрезе административных районов Украинского Придунавья характеризуются значительной пестротой. За последние шестьдесят пять лет (1959 – 2014 гг.) увеличилась людность шести районов. Исключение составляют Арцизский, Тарутинский и Саратский районы. В первых двух районах падение людности характеризуется устойчивостью. Уменьшение численности населения Саратского района в значительной мере обусловлено его резким падением в первые пять лет XXI века. Для всех административных районов характерно увеличение людности городских поселений. Также проходит перераспределение населения между

городскими и сельскими поселениями. Увеличился уровень урбанизации восьми административных районов (кроме Болградского района).

В междуречье наблюдаются территориальные отличия в параметрах демографических процессов на уровне базовых административнотерриториальных единиц и ареалов расселения различных этнонациональных групп. Если за последние 40 лет XX века наиболее благоприятными тенденциями изменения людности характеризовались административные геодемографической районы Придунайской зоны (Болградский, Измаильский, Килийский и Ренийский районы), то после этого – районы геодемографической Заднестровской зоны (Белгород-Днестровский, Саратский и Татарбунарский районы). За последние 14 лет численность населения Заднестровья хоть и минимально (0,4%), но всё же возросло. При этом только здесь наблюдалось позитивное сальдо миграции. За аналогичный период людность Придунайской геодемографической зоны, в которой удельный вес болгар в общей численности населения составляет около 24%, уменьшилась на 2,5%. Это обусловлено действием двух основных факторов. Во-первых, снижение показателей рождаемости и резкое увеличение смертности привело к уменьшению естественного прироста населения, а с 1996 года тут наблюдается депопуляция населения. Во-вторых, к концу ХХ века было минимизировано влияние на формирование абсолютной численности населения мигрантов, которые прибыли в период общественнополитических кризисов в южных и восточных частях Молдовы. Резкий обвал коэффициента естественного прироста населения, ранее наиболее благополучной в демографическом отношении части междуречья, позволяет демографический заложенный предположить, что потенциал, половозрастной структуре, иссекает. То есть, без экстренного проведения эффективной антикризисной региональной политики в ближайшие 3 – 5 лет наступят невосполнимые потери (Todorov, 2009)

В Арцизском и Тарутинском районах, которые составляют Центральную геодемографическую зону (около 35% населения этнические болгары), кризисная геодемографическая ситуация является следствием уменьшения людности и городских и сельских поселений. Невиданная для мирного времени смертность на уровне около 20‰ ставит Арцизский район на грань демографической катастрофы.

В Болградском районе наиболее чётко проявляется влияние этнонационального фактора на геодемографические процессы. Несмотря на общность материальной и духовной культуры, социально-экономических факторов жизнедеятельности потомков задунайских переселенцев, гагаузам удалось сохранить более высокую, по сравнению с болгарами, рождаемость. Однако за более долгосрочный период (1959 – 2013 гг.) этому административному району свойственны благоприятные геодемографические

процессы. Увеличение его людности на почти 40% является результатом увеличения как городского, так и сельского населения. Последний показатель является лучшим среди всех административных районов Одесской области.

Арцизский район по особенностям геодемографических можно условно разделить на три части, которые отражают особенности картины расселения этнонациональных групп. Крупные сёла южной части, в структуре которых преобладают болгарские этногеографические системы, выделяются наибольшими в районе темпами падения людности, что обусловлено низкой рождаемостью и большой смертностью. Малые пο людности преимущественно украинские И русские сёла северной характеризуются меньшей, чем в поселениях южной части района, депопуляцией населения. Демографическая ситуация в полиэтнических поселениях центральной части отличаются большей пестротой.

Такое течение геодемографических процессов привела к формированию демографической ямы в возрасте 6 — 16 лет. При этом в болгарских и молдавских поселениях доля пенсионеров в возрасте 60 лет и старше значительно больше 20%.

Для большинства этнонациональных систем Украинского Придунавья наблюдается увеличение коэффициента нагрузки на трудоспособное население, который фактически является коэффициентом «иждивенчества» и отображает соотношение численности чистых потребителей материальных благ (дети и подростки, пенсионеры) и количества работающих (население трудоспособного возраста). Закономерность этого явления заключается в том, что, чем ниже от определённого уровня, который обеспечивает замещение населения, становится рождаемость, тем скорее увеличивается количество населения, которое находится на содержании трудоспособной его части (Нотга, 1999).

В современной возрастной структуре населения нашло отражение резкое уменьшение рождаемости, наблюдаемое в конце XX века. Людей в возрасте 60 лет и старше, больше, чем детей и подростков во всех этнонациональных группах населённых пунктов.

В этой ситуации, как не парадоксально, наибольшей в регионе долей людей трудоспособного возраста в структуре населения отличаются ареалы расселения русских. Соответственно здесь наименьшая нагрузка на работающих. Это, во многом определяется соответствующими показателями по Измаильскому району. Ближе всего к ним полиетнические поселения Арцизского района. Ареалы расселения украинцев также выделяются наименьшей долей детей и подростков в структуре населения. Наименьшая доля лиц трудоспособного возраста характерна для молдавских поселений.

Старение населения определяется, прежде всего, действием двух основных факторов. После начала депопуляции и до 2001 – 2002 гг. основное влияние основное влияние на трансформацию возрастно-половой структуры населения оказывало уменьшение численности детей. Затем определяющее влияние оказывало увеличение доли пенсионеров. Фактически можно говорить о том, что современный уровень старости населения обусловлен как «старением снизу», так и «старением сверху» (Topchiev, 1997)

Причинами стремительного повышения смертности являлись демографические, так социально-экономические факторы. К И демографическим факторам относятся, в частности, особенности возрастной структуры населения и удельный вес женщин фертильного возраста. В середине 1990-х годов большинство населения оказалось за чертой бедности, лечение элементарных заболеваний стало труднодоступным для широких слоёв населения, ухудшилась социально-экологическая ситуация, которая повлияла на возрастание детской смертности. Значительно увеличилось число смертельных случаев от бытовых, производственных травм и самоубийств. В структуре причин смертности доминирующее положение занимают сердечно-сосудистые заболевания, но в последние годы возрастает удельный вес умерших от инфекционных заболеваний.

Наблюдаются достаточно существенные территориальные различия в показателях естественного движения населения региона. Они вызваны особенностями социально-экономического развития отдельных частей междуречья, этнонациональным составом населения, уровнем урбанистических процессов и так далее.

Повышение доли лиц пожилого возраста в структуре населения, низкие показатели рождаемости, неуклонное сокращение естественного прироста населения в последние годы свидетельствует о значительном уменьшении потенциала демовоспроизводства народонаселения. В краткосрочной перспективе это обстоятельство может оказать негативное воздействие на демографическую ситуацию в регионе.

Во всех административных районах, расселенческих зонах, городах разного ранга людности наблюдается устойчивая тенденция уменьшения численности населения, как в сельской местности, так и в урбанистических ареалах.

До 2001 г. включительно увеличивались относительные показатели смертности, в т.ч. детской, при одновременном снижении параметров рождаемости. Относительные показатели смертности за последние 15 лет увеличились на 28-30%, что обусловило не только деформацию демографической структуры населения, но и падение жизненного уровня жителей региона. Значительно ухудшились количественные и качественные

показатели питания, лекарственные средства стали недоступны из-за их дороговизны, обострилась экологическая ситуация, особенно в городах и т.д.

Вызывает беспокойство тот факт, что почти во всех административных районах Украинского Придунавья, в городских поселениях разного ранга людности, продолжает сохраняться довольно высокий уровень детской смертности. Этот показатель является чрезвычайно чувствительным к изменениям социально-экономических условий жизни, к состоянию системы здравоохранения, экологической ситуации и т.д. Средние показатели смертности грудных детей в регионе существенно не отличаются от средних значений по Украине (13-14‰), но в отдельных административных районах они более высокие.

Отрицательные тенденции в соотношении параметров рождаемости и смертности обусловили значительное ухудшение общих показателей воспроизводства населения. Естественный прирост населения изменился из положительных значений до 1994 г. на нарастающее естественное уменьшение, которое в большинстве административных районов региона представляет -5,0- (-6,0)‰.

Таким образом, на основе проведенного анализа территориальной структуры населения можем сделать следующие выводы. Несмотря на значительное по своим масштабам сокращение численности населения, стоит отметить, что разрушительная демографическая инерция только набирает силу. В данный момент сокращение населения в определенной степени сдерживается болееменее благоприятной половозрастной структурой, образовавшейся в результате высокой рождаемости конца 1970-х — начала 1980-х годов. Последнее обстоятельство способствовало появлению в наши дни многочисленных брачных контингентов, чем и объясняется небольшой автоматический рост рождаемости в последние годы.

Однако запас этой демографической прочности на исходе: его влияние продлится не далее 2017- 2018 гг., после чего при отсутствии эффективной демографической политики численность населения будет стремительно уменьшаться.

Характеристика демографических процессов в различных поселениях Украинского Придунавья в значительной мере определяется административно-территориальным подчинением, местоположением в пределах района, их людностью и этнонациональным составом.

Формирование нового типа демографического поведения наиболее активной в репродуктивном поведении части молодежи в кризисной ситуации имеет исключительно большое значение. Без разработки и внедрения в жизнь экономических, юридических, психологических и других мероприятии, направленных на трансформацию, преобладающей на данной момент

демографической ситуации, невозможно коренным образом изменить характер демографических процессов.

References

Faschevskiy, Nikolaj (1993). Regional features of the demographic situation in Ukraine/Regional features of the demographic situation in Ukraine. Kyiv: The demographic situation in Ukraine.

Todorov, Vyacheslav (2009). Болгары Украинского Придунавья: етногеографическая характеристика/The Bulgar of the Ukrainian Danube: an ethno-geographic study. Odessa, pp. 114 – 118.

Homra, Oleksandr (1999). Демографічна криза в Україні: теоретичні постулати і реалії/Demographic Crisis in Ukraine: theoretical postulates and reality. *State building*, no. 1-6.

Topchiev, Oleksandr (1997). Теоретичні основи регіональної економіки /The theoretical basis of the regional economy. Kyiv, p. 138.